

Г. К. Котошихин

**О России, в царствование Алексея
Михайловича**

Издание 3.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г. К. Котошихин**
О России, в царствование Алексея Михайловича: Издание 3. / Г. К. Котошихин – М.: Книга по Требованию, 2024. –
256 с.

ISBN 978-5-518-08592-3

ISBN 978-5-518-08592-3

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

тельственными лицами въ самой Швеціи, а по возвращеніи въ Москву съ шведскимъ «комисаромъ» при московскомъ дворѣ; далѣе укажемъ на тѣ обстоятельства, которыя дали Котошихину возможность и случай заняться, послѣ сѣгства въ Польшу, а оттуда въ шведскія владѣнія, составленіемъ въ Стокгольмѣ своего труда въ 1666—1667 гг.

Изъ документовъ, нѣкогда сообщенныхъ покойнымъ княземъ М. А. Оболенскимъ въ Археографическую Коммисію о служебной дѣятельности Котошихина (см. ниже стр. xxv), видно, что онъ въ концѣ 50-хъ годовъ XVII столѣтія, сперва какъ писецъ, а потомъ какъ подьячій, не имѣлъ особеннаго значенія въ посольскомъ приказѣ, но что тѣмъ не менѣе сочли полезнымъ прикомандировать его къ нашему посольству, находившемуся въ Дерптѣ, который съ 1656 г. былъ занятъ русскими войсками. Во главѣ этого посольства стоялъ князь Прозоровскій, но душою его былъ знаменитый А. Л. Ординъ-Нащокинъ. Правительство вообще осталось довольно дѣятельностью Котошихина въ эпоху переговоровъ о заключеніи мира съ Швеціей. Изъ шведскихъ же источниковъ мы узнаемъ, что онъ хорошо былъ знакомъ съ притязаніями обѣихъ воюющихъ сторонъ. Перемиріе наконецъ состоялось въ Валлисари (близъ Нарвы) 20 декабря 1658 года. Для скорѣйшаго заключенія мира, 9 октября 1660 г. изъ Дерпта былъ отправленъ въ Ревель «царскаго величества подьячій» Котошихинъ къ членамъ находившагося тамъ шведскаго посольства. Вскорѣ послѣ пріѣзда въ Ревель главы шведскаго посольства Бенгта Горна, были открыты настоящіе переговоры отправленіемъ «трубача» съ письмомъ къ русскимъ уполномоченнымъ, на что послѣдніе отвѣтили тѣмъ же, при чемъ Котошихинъ проводилъ трубача, будучи снабженъ, какъ есть основаніе заключить, особою инструкціею, что ему говорить и какъ поступать съ шведскими дипломатами въ томъ или другомъ

случаѣ. Шведы очень хорошо приняли Котошихина и, кромѣ письма къ нашимъ посламъ въ Дерптѣ, дали ему еще словесное порученіе какъ лицу, «присутствовавшему на совѣщаніяхъ въ Валлисари и Пюхестекюлѣ» и слѣдовательно хорошо знакомому со всѣмъ ходомъ переговоровъ *). 21 іюня слѣдующаго 1661 года въ Кардисѣ (деревня между Дерптомъ и Ревелемъ) былъ подписанъ уполномоченными миръ на основаніи Столбовскаго договора. Когда Котошихинъ вернулся изъ Кардиса въ Москву, онъ нашелъ свои домашнія дѣла въ совершенномъ разстройствѣ. Причину этого несчастія онъ впослѣдствіи, можетъ быть не совсѣмъ безъ основанія, приписалъ крутому обращенію правительства съ его отцемъ и женою (см. ниже стр. xviii и xix). Не смотря на это, Котошихинъ долженъ былъ отправиться въ Стокгольмъ въ качествѣ «гонца» съ письмомъ царя Алексѣя Михайловича, отъ 7 августа, на имя короля Карла XI, въ которомъ царь просилъ объ ускореніи ратификаціи мирнаго трактата. Своими поѣздками въ Ревель и Стокгольмъ Котошихинъ, кажется, остался очень доволенъ, такъ какъ Шведы хорошо его принимали и наградили, и онъ повидимому уже тогда рѣшился завязать сношенія съ шведскимъ правительствомъ.

Въ то время еще не существовало правильныхъ дипломатическихъ сношеній между Россіею и Швеціею. Только по временамъ являлись въ Москву шведскіе посланники и агенты, но здѣсь обыкновенно смотрѣли на нихъ подозрительно, и совершенно справедливо: многіе шведскіе резиденты и агенты были не болѣе какъ шпионы, которые, не рѣдко за деньги, добывали самыя секретныя свѣдѣнія. Къ этому средству получаютъ нужныя свѣдѣнія особенно прибѣгалъ Адольфъ Эберсъ, который, по предположенію

*) Hjärne, на стр. 68.

г. Ерне, былъ лифляндскимъ уроженцемъ. Онъ считается однимъ изъ самыхъ искусныхъ шведскихъ дипломатовъ XVII столѣтія. Въ Россіи онъ бывалъ неоднократно, иногда проживая въ ней по нѣскольку лѣтъ сряду. Когда въ 1655 г. посланникъ Бьельке (Bielke) пріѣхалъ въ Москву, Эберсъ состоялъ «комисаромъ» шведскаго подворья и до 1658 года раздѣлялъ незавидную участь членовъ посольства. За то Эберсъ своими хитро обдуманнми мѣрами на каждомъ шагу старался вредить царскому правительству. Когда напр. ему пришлось вступить въ переговоры съ окольнымъ В. С. Волынскимъ по вопросу о рѣшеніи спора касательно разныхъ денежныхъ претензій, то для него было очень важно знать, на какія уступки уполномочены русскіе сановники. Эберсъ, какъ видно изъ его донесенія королю изъ Москвы отъ 22 іюля 1663 года, узналъ объ этомъ самымъ точнымъ образомъ черезъ посредство одного русскаго чиновника, къ котораго онъ тутъ же характеризуетъ слѣдующими словами: «и этотъ паренъ, по происхожденію Русскій, но по своимъ симпатіямъ добрый Шведъ, обѣщался и впредь извѣщать меня какъ о томъ, что будутъ писать русскіе послы, такъ и о томъ, какое рѣшеніе приметъ его царское величество на счетъ денежной суммы» *).

Этимъ услужливымъ чиновникомъ, фамилію котораго Эберсъ не назвалъ, былъ Котошихинъ. Онъ самъ поставилъ себѣ въ заслугу это предательство въ прошеніи, поданномъ имъ въ 1665 году въ Нарвѣ ингерманландскому губернатору Таубе. Въ этомъ прошеніи онъ упоминаетъ о томъ, что уже въ Москвѣ началъ служить вѣрой и правдой Эберсу, комисару его королевскаго ве-

*) Und wird mir selbiger Kerl, welcher ein Russ, aber gut schwedisch—эти послѣднія четыре слова написаны шпорою—ist, was künftigt, wenn ihre Gesandten werden schreiben, passiret, oder was Ihr Zaar. May:t. wegen der summa Geldes resolviren werden, von Allem Nachricht geben.

личества, и въ подтвержденіе этихъ словъ онъ рассказываетъ: «когда послы, окольнічій В. С. Волинскій и его товарищи, вели переговоры, я принесъ ему (Эберсу) на шведское подворье данную этимъ посламъ инструкцію и другія бумаги для снятія съ нихъ копій, за что г. комисарь подарилъ мнѣ 40 рублей». Едва ли Котошихинъ получилъ большую сумму, хотя Эберсъ не посоветился донести своему государю, что истратилъ на это дѣло 100 червонцевъ *).

Не смотря на то, что русскія власти въ Москвѣ подозрительно смотрѣли на Эберса и установили даже надзоръ надъ тѣми лицами, которыя посѣщали его домъ, тѣмъ не менѣе близкія отношенія Котошихина къ шведскому комисару ускользнули отъ ихъ вниманія. Это видно между прочимъ изъ того, что правительство въ концѣ 1663 или въ началѣ 1664 года послало Котошихина «для переговоровъ» къ арміи, стоявшей на Днѣпрѣ подъ начальствомъ князя Черкаскаго противъ Польши (см. ниже стр. хіх). Войны съ Поляками и съ Швеціей до того истожили Московское государство, что царь Алексѣй Михайловичъ счелъ необходимымъ заключить миръ также и съ Польшей; а при переговорахъ съ искусными и спѣсивыми дипломатами Рѣчи Посполитой, человѣкъ ловкій и дѣловой, какъ Котошихинъ, могъ оказаться не безполезнымъ. Понятно, что отъѣздъ его изъ Москвы не былъ на руку Эберсу. На сколько шведскій агентъ былъ обязанъ продажному подьячему, видно изъ его донесенія отъ 26 января 1664 г. своему государю: «мой тайный корреспондентъ, отъ котораго я всегда получаю положительныя свѣдѣнія, посланъ отсюда къ князю Якову Черкасскому и вѣроятно будетъ нѣсколько времени въ отсутствіи, что для меня очень прискорбно, потому что найти

*) Извлеченіе изъ донесенія Эберса отъ 22 іюли 1663 у г. Ерие на стр. 56, прим. 2.

въ скоромъ времени такое же лицо, будетъ мнѣ очень трудно» *).

Извѣстно, что Котошихинъ въ концѣ лѣта 1664 года кончилъ свое служебное поприще бѣгствомъ въ Польшу. Поводы, побудившіе его къ этому поступку, онъ самъ довольно рельефно выставилъ въ своемъ прошеніи, поданномъ имъ шведскому королю (см. ниже стр. xx и xxi). Конечно нельзя вполне довѣрять его разсказу, тѣмъ болѣе, что онъ, безъ сомнѣнія, по особому расчету, утверждалъ въ своемъ письмѣ къ шведскому губернатору въ Нарвѣ, что былъ захваченъ въ плѣнъ Поляками и спасся изъ него бѣгствомъ въ Силезію,—что Таубе принялъ за чистую монету. Но какими бы соображеніями Котошихинъ ни руководствовался, переходъ Русскихъ въ польскій, а Литовцевъ и Поляковъ въ русскій лагерь былъ въ то время явленіемъ обыкновеннымъ. Въѣдъ перешелъ же въ 1660 году на сторону Польши прекрасно воспитанный сынъ такого достославнаго патріота, какъ Ординъ-Нащокинъ!

Послѣ того какъ прошеніе, поданное Котошихинымъ въ концѣ 1664 или въ началѣ 1665 г. королю Іоанну Казимиру, какъ кажется, не имѣло желаннаго успѣха, онъ отправился въ Любекъ, а оттуда моремъ въ Нарву, гдѣ имѣлъ свою резиденцію шведскій губернаторъ Ингерманландіи Якобъ Таубо. Котошихинъ подалъ ему прошеніе, въ которомъ онъ изъявилъ желаніе вступить въ шведскую службу и вмѣстѣ съ тѣмъ выставилъ на видъ свои услуги, оказанныя Эберсу въ Москвѣ. Таубе вспомнилъ, что онъ въ 1661 году видѣлъ

*) Извлеченіе изъ дописанія Эберса у Ерна на стр. 72: «Mein geheimer Correspondent, dar ich allezeit was gewisses von pflege zu haben, ist von hier nach knes Jacob Tjerkasskij verschicket worden und wird wohl eine Zeit lang ausbleiben, woran mir gross Leid geschieht, weilen so bald wieder einen solchen zu bekommen mir sehr schwer wird sein».

просителя въ Стокгольмѣ какъ царскаго посланца, принялъ его довольно ласково и счелъ нужнымъ особымъ письмомъ отъ 25 октября 1665 г. донести объ этомъ королю, испрашивая инструкціи, какъ ему поступить съ русскимъ выходцемъ. Прежде чѣмъ Таубе успѣлъ получить изъ Стокгольма отвѣтъ, новгородскій воевода князь В. Г. Ромодановскій выступилъ съ требованіемъ *), дабы онъ «по Кардійскому вѣчному договору, измѣнника и писца Гришку прислалъ съ конвоемъ въ Новгородъ». Это требованіе поставило шведскаго губернатора въ весьма затруднительное положеніе, но ему все-таки путемъ разныхъ уловокъ удалось спасти Котошихина отъ грозившей ему опасности. Въ Стокгольмѣ уже 16 ноября состоялось постановленіе о принятіи Котошихина въ шведскую службу. Этимъ благопріятнымъ для него исходомъ дѣла онъ, по всей вѣроятности, былъ обязанъ своимъ старымъ знакомымъ—Бенгту Горну и Эберсу. Послѣднему, находившемуся въ то время въ шведской столицѣ, и было поручено во время проѣзда въ Москву черезъ Нарву вручить Котошихину 200 риксдалеровъ для поѣздки въ Стокгольмъ, куда онъ и прибылъ, какъ кажется, 5 февраля 1666 года. Два прошенія, поданныя имъ на имя короля и высшихъ правительственныхъ лицъ, не остались безъ послѣдствій: онъ былъ принятъ въ дѣйствительную службу и 29 ноября ему назначено ежегодное жалованіе по 300 далеровъ серебромъ.

По мнѣнію г. Ерне, Котошихинъ въ Швеціи не былъ употребляемъ собственно для служебныхъ дѣлъ, но, приобретъвъ расположеніе государственнаго канцлера графа Магнуса Делагарди, былъ имъ причисленъ къ штату чиновниковъ государственнаго архива и такимъ образомъ получилъ возможность заняться окончаніемъ пачатаго имъ труда о Россіи, что онъ успѣлъ совершить не задолго до своей казни,

*) Письмо кн. Ромодановскаго сохранилось въ шведскомъ переводѣ.

послѣдовавшей по приговору уголовного суда въ концѣ 1667 года.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о времени открытія въ XIX вѣкѣ *подлинной* рукописи Котошихина.

Въ числѣ общественныхъ дѣятелей, украсившихъ эпоху Императора Александра I, весьма видное мѣсто занимаетъ умершій 3 декабря 1845 года Александръ Ивановичъ Тургеневъ. Изъ его письма отъ 27 марта 1840 г. къ К. С. Сербиновичу, напечатаннаго Н. П. Барсуковымъ лишь въ 1881 г. *), мы узнаемъ, что онъ немного ранѣе гельсингфорскаго профессора Соловьева **) открылъ подлинную рукопись Котошихина ***). Тургеневъ дѣйствительно былъ въ Швеціи, вѣроятно не задолго до 1837 г. †). Имъ же впервые высказано мнѣніе, что уже Императрица Екатерина II знала о существованіи рукописи Котошихина. Съ мнѣніемъ этимъ однако, уже на основаніи до 1884 г. доступныхъ источниковъ, нельзя было согласиться ††). Письмомъ, написаннымъ королемъ Густавомъ III, вскорѣ послѣ свиданія его съ Императрицею

*) Русская старина, томъ 32, стран. 344—345.

**) Такъ какъ не только за границей, но и у насъ иногда смѣшиваютъ этого Соловьева съ достопамятнымъ профессоромъ и академикомъ Сергѣемъ Михайловичемъ Соловьевымъ, то мы считаемъ не лишнимъ замѣтить, что гельсингфорскаго профессора звали Сергѣемъ Васильевичемъ.

***) Объ этомъ онъ пишетъ такъ: «Не забудьте упомянуть въ предисловіи къ Кошихину, что и я нашелъ ее и представлялъ Государю о напечатаніи и о высочайшей резолюціи, и что я впрочемъ сослался на Соловьева, дабы онъ не думалъ, что я хотѣлъ предварить его».

†) Въ некрологѣ Тургенева, вѣроятно, составленномъ Сербиновичемъ, рассказывается, что пріобрѣтенія его по части отечественной исторіи поднесены имъ въ 1837 и 1838 г. Императору Николаю Павловичу (см. Журн. Мин. Нар. Просв. часть 49, отд. VII, стр. 22.)

††) Екатерина II и Густавъ III (Сборникъ Отдѣленія Русскаго языка и словесн. Импер. Акад. Наукъ, томъ 18-й, № 1, стр. 49). Сравн. «Лѣтнюю прогулку по Финляндіи и Швеціи въ 1838 году, О. Булгарина». Часть II. Спб. 1839, стр. 229 и 230.

Екатериной II въ Фридрихсгамѣ, и недавно отысканнымъ барономъ Ѡ. А. Бюлеромъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, окончательно подтверждается мнѣніе, что въ перепискѣ Густава III съ Екатериной II вовсе не было рѣчи о сочиненіи Котошихина, но лишь о спискѣ Разрядныхъ Книгъ, хранящемся въ библіотекѣ Упсальскаго Университета.

Третье изданіе сочиненія Котошихина напечатано подъ наблюденіемъ члена Археографической Коммиссіи А. И. Тимоеева. Расходы по изданію принялъ на себя сотрудникъ Коммиссіи, князь Г. Д. Хилковъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Профессоръ Императорскаго Александровскаго Университета Соловьевъ, путешествовавшій на собственный счетъ по Швеціи, въ 1837 году довелъ до свѣдѣнія Археологической Коммиссіи, что въ Шведскихъ библіотекахъ и архивахъ находится множество рукописей, служащихъ къ объясненію Русской исторіи, правовѣдѣнія, статистики и проч. Представивъ нѣкоторыя изъ нихъ выписки и объяснивъ недостатокъ средствъ къ дальнѣйшимъ по сему предмету предпріятіямъ, г. Соловьевъ испрашивалъ вспоможенія къ продолженію путешествія по Швеціи. По разсмотрѣніи составленнаго на сей конецъ проекта, Археологическая Коммиссія обратилась съ просьбою къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія, объ исходатайствованіи г. Соловьеву пособія на совершеніе трехъ поѣздокъ въ Швецію, по три тысячи рублей ассигнаціями на каждую, съ тѣмъ, чтобы переводъ и изданіе въ свѣтъ отысканныхъ тамъ актовъ на иностранныхъ языкахъ предоставить ему; всѣ же списанныя имъ рукописи на Славянскомъ и Русскомъ нарѣчіяхъ считать собственностію Коммиссіи. Сіе предположеніе, въ 28 день декабря 1837 года, удостоено Высочайшаго утвержденія.

Изъ представленныхъ г. Соловьевымъ замѣчаній объ историческихъ матеріалахъ, найденныхъ имъ въ Швеціи, оказалось, что въ Стокгольмскомъ Государственномъ Архивѣ хранится рукопись, содержащая въ себѣ описаніе Россіи при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, сочиненная бѣжавшимъ за границу подьячимъ Посольскаго приказа Кошихинымъ и переведенная съ Русскаго на Шведскій языкъ королевскимъ переводчикомъ Баркгузеномъ (*). Полагая, что здѣсь могли заключаться важныя свѣдѣнія о законодательствѣ и государственномъ управленіи XVII вѣка, Археографическая Комиссія поручила г. Соловьеву заняться перепискою Шведскаго манускрипта, съ намѣреніемъ издать его въ свѣтъ въ русскомъ переводѣ. Между тѣмъ г. Соловьевъ, въ послѣдовавшую за тѣмъ поѣздку въ Швецію въ 1838 году, отыскалъ въ библиотекѣ Упсальскаго Университета и русскій подлинникъ означеннаго сочиненія, сохранившійся только

(*) «Några Ryske Ceremonier först beskrefne och i Pennan författade widh A^o 1667. vppå Muscovitisk Språk af en Rysk Cantzelist Jagan Alexander Selitzki, som han sigh nämde. Dhe sedermera ära öfversatte oppå vårt K. Fäderneslands i Swerige infödde och öfwelige Tungomåhl aff Kongl. Mayestetz Translatore i det Muscovitiske Språket Olof Diedrichson Barckhusen, Wiburgo Carelio. Datum Stockholm d. 24 Junij A^o 1682.»—Кромѣ Стокгольмскаго Государственнаго Архива, экземпляры сей рукописи, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Археографической Комиссіи г. Соловьевымъ, находятся въ библиотекахъ: Скуклостерской графа Браге, Лёберёдской графа Делагарди, Стрѣской Роламба, Тидѣской барона Риддерстольпе и друг. При самомъ печатаніи настоящаго изданія сочиненія Котошихина, Комиссія имѣла у себя переводъ его, сдѣланный въ Стокгольмѣ, въ 1669 г., подъ слѣдующимъ заглавіемъ, находящимся на переплетѣ: «Beskrifningh om Muscovitische Rijkets Staat samt på hvadh stånd personer där uthi fins och om deras förhafvande så y fröyde som sorgetider, item om deras krigsväsende och gemehna huuslefverne. Författat på Ryska af en Rysk Cantzelist Gregori Carpos son Catoshichim, försvänskatt i Stockholm anno 1669», т. е.